

НА КНИЖНЫХ РАЗВАЛАХ

Культура. — 1994. — Июнь. — С. 11.

«Я полон, донна, одного стремленья...»

ВПЕРВЫЕ — ВЕСЬ МИКЕЛАНДЖЕЛО

Московское издательство «Пенаты» готовит к выходу в свет «Стихотворения» Микеланджело Буонарроти. В отличие от предыдущих отечественных изданий это будет полный поэтический сборник великого итальянца, который впервые появится в русском переводе.

Вполне закономерно, что у нас выходит такое издание, поскольку Россия была первой страной, где в 1856 году столь мощно прозвучало поэтическое слово Микеланджело, когда Ф. И. Тютчев перевел известное четверостишие «Молчи, прошу — не смей меня будить». А ведь тогда и в самой Италии и в других странах критика не принимала всерьез поэзию Микеланджело, рассматривая ее как «забаву гения» и не более. Тютчевский «почин» был подхвачен и в переводе отдельных произведений итальянского мастера обращались в разные годы В. Соловьев, В. Иванов, М. Кузмин, М. Алпатов, А. Эфрос, а в наше время — Е. Солонович, А. Вознесенский.

Недавно работа над переводом всего поэтического наследия мастера была завершена А. Маховым.

Предваряем знакомство с полным Микеланджело некоторыми его стихами, никогда ранее не переводившимися на русский.

О, как же эта женщина смела,
Раз мне погибелью грозя заране,
Вонзила нож и держит в свежей ране!
Она столь сострадательна, мила,
Что оторопь взяла.
Я задыхаюсь, скорчившись от мук;
Уж тает жизни звук,
И рядом смерть. Но вдруг
Сей миг исчез, и прежние невзгоды
Мне продлевают горестные годы.

Как велико желание
Добиться от природы,
Чтоб вспять катились годы!
Никто не убежит от седины —
Напрасны все старанья.
Над бегом времени мы не вольны,
И дни все сочтены.
Грядущее уходит безвозвратно,
А в настоящем жизнь моя отвратна.

Чтоб вечным должником не быть пред
вами

За доброе ко мне расположенье,
Я полон, донна, одного стремленья —
Платить сполна за доброту делами.
Но расквитаться не сумел с долгами.
Где мне, бескрылому, познать паренье!
Так не судите строго за крушение —
Не буду громкими играть словами.
Молва людская ныне в крайность впала,
Считаю ваше дивное обличье
Под стать моим невзрачным изваяньям.
Любой талант не избежит провала,
Берясь природы превзойти величье.
Нет, вечность не дана земным деяньям.

Вблизи и даже издали б я смог
Узреть небесный лик с его чертами.
Но не коснуться божества перстами,
И до тебя, о донна, путь далек.

Дум сокровенных так полет высок,
Что легкими владею я крылами.
И соколом парю над облаками.
Как беден радостей земных мирок!

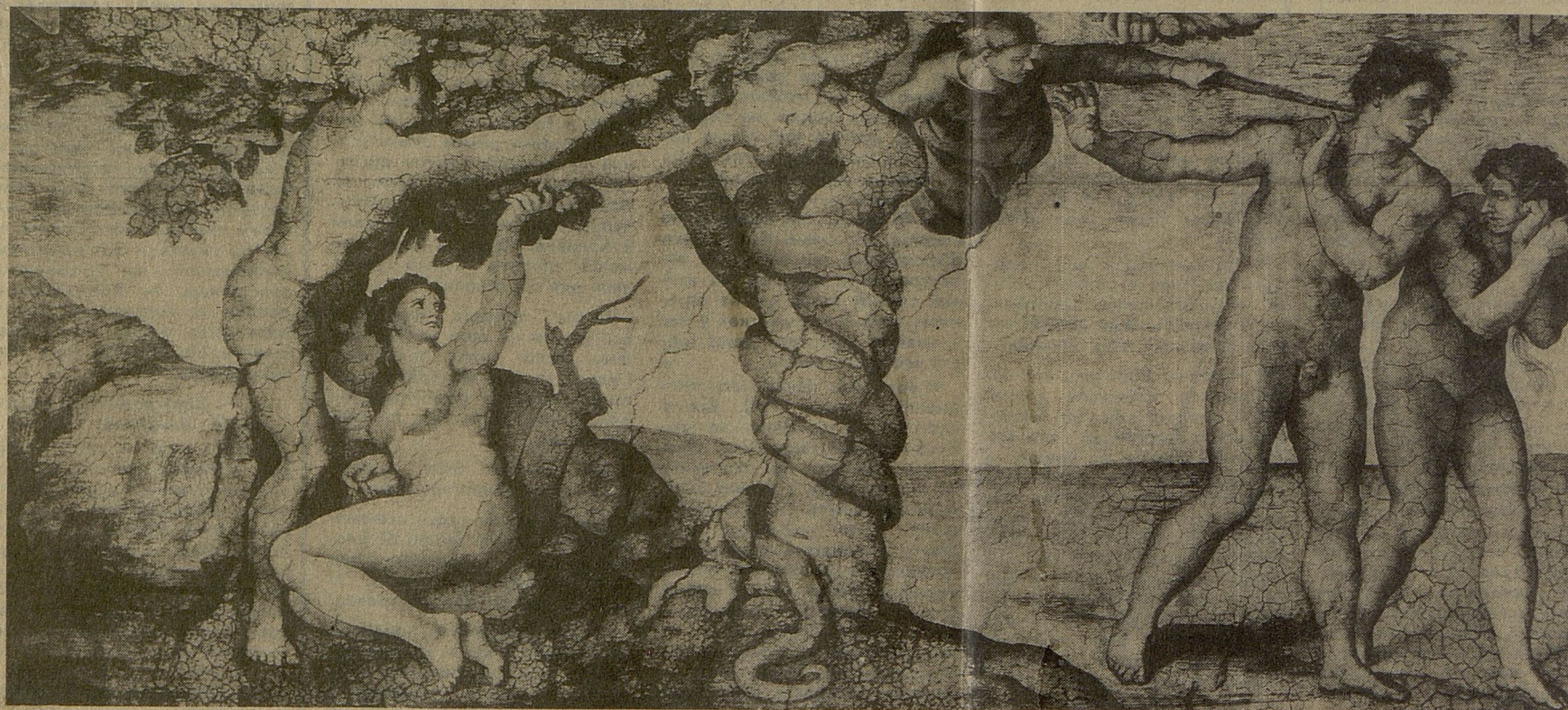
Ведь плоть слепа, убога и бескрыла,
И ей до горних помыслов далеко.
Прекрасное узреть — души удел.

Ты предо мной Вселенную открыла.
Так преврати всего меня ты в око,
Чтоб каждой порой кожи я глядел!

Питают душу страсти — не покой.
Лишь тот достоин вечного признанья,
Кто разменял на добрые деянья
Монету, но чеканки неземной.

Кто майской зелени не замечает,
Тому дышать весною не дано.

Зачем печалюсь я, объят тоской,
А сердце гложут горькие сомненья,
Да разве в жизни мне познать горенье,
Когда б не дар, ниспосланный Тобой?

● Микеланджело. Изгнание из рая. Плафон Сикстинской капеллы.